

ПЕКИН И ВЕЛИКАЯ КИТАЙСКАЯ СТЕНА

ПАМЯТНИКИ
ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ

Елена Николаевна Грицак
Пекин и Великая
Китайская стена
Серия «Памятники
всемирного наследия»

Текст предоставлен издательством «Вече»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167448

Е.Н.Грицак Пекин и Великая Китайская стена: Вече; Москва; 2005

ISBN 5-9533-0778-0

Аннотация

Отгороженный от мира в буквальном смысле, Китай не был загадочной страной ни в древности, ни в более поздние времена. Великая стена защищала от врагов, не являясь преградой для тех, кто прибывал в страну с дружескими намерениями. Однако для того, чтобы стать другом, чужестранцу приходилось осваивать невероятно сложный этикет, изучение которого не мыслилось без знаний истории и местных обычаев. Запас сведений о традициях, искусстве и архитектуре Китая также полезен и нашим современникам, особенно тем, кто намеревается в ближайшем либо далеком будущем посетить это своеобразное государство.

Содержание

Введение	4
Допекинские времена	10
Инь, ян и Цинь	12
Несчастливая земля Конфуция	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Елена Николаевна Грицак

Пекин и Великая Китайская стена

Введение

*Только умный может постичь то, что я здесь
излагаю.*
Шан Ян

Великий знаток человеческой природы Чарльз Дарвин справедливо утверждал, что «полное или частичное вымирание рас и племен есть исторически доказанный факт». Ожесточенные столкновения в каменном веке действительно приводили к гибели целых народов. Вначале исход сражений решала грубая сила, участие жен и детей, а затем победить помогали укрепленные пещеры. В дальнейшем преимущество воинам обеспечивали заточенные камни, дубинки, ядовитые стрелы. В доисторические времена пленных убивали, а бегущих преследовали как зверей. Иная участь ожидала женщин: победители присоединяли их к своим народам, невольно давая начало новым расам.

Вероятно, именно так в мире появились люди с иссиня-черными волосами, узкими глазами, широкими лицами

и желтой, как песок океанского побережья, кожей. Однако по легенде китайская цивилизация начиналась мирно. Примерно 7 тысячелетий назад к южным берегам будущей великой державы причалила флотилия лодок, в которых находились странные существа. Первой на новые земли вступила дочь Великого владыки юга Шеньнуна, прекрасная Нюйва. Девушка со змеиным телом и человеческой головой держала в руках зерна риса, собираясь вручить людям дар своего божественного отца. Ее потомки называли себя мань-и, или «народ дракона».

По примеру Нюйва предки китайцев не отягощали себя одеждой, украшая обнаженные тела сплошной татуировкой. Их дома располагались на стоянках, занимавших большие участки выжженного леса вдоль берега океана. Они жили на одном месте до полного истощения земли, а затем переходили на другой участок, благо плодородных земель вокруг имелось достаточно. Деревни мань-и представляли собой оседлые поселения, состоявшие из двух установленных на сваи домов с крышами, изогнутыми в форме лодки. В одной из построек спали мужчины-охотники, а две половины другой занимали дети и женщины, прекрасно справлявшиеся с обработкой земли.

«Народ дракона» не признавал господства мужчины. Обилие пищи смягчило характер людей: земледелие избавило от необходимости убивать себе подобных и, кроме того, возвысило женщину. В глубокой древности представительницам

слабого пола поклонялись как богиням плодородия, их считали главными в роду, позволяли делать выбор супруга и нередко объявляли вождями союза племен. Самая лучшая женщина рода в качестве ценного дара каждый год преподносилась духам реки. Об этой церемонии можно узнать из книги китайского писателя Юань Кэ: «Из дома выходила шаманка, выбирая духу подходящую жену. Найдя девушку, она объявляла ее невестой бога. Жертве давали деньги в приданое, купали ее, одевали в новое платье и временно помещали в отдельный дом, где она жила около 10 дней, питаясь вином и мясом. К свадьбе девушку наряжали. Родственники в ее честь приносили жертвы на берегу реки. Мать плакала, обнимая дочь в последний раз. После этого красавицу укладывали на постель с циновками, несли к реке и бросали в воду».

Заселив почти все низовье голубой реки Янцзы, мань-и медленно продвигались к северу, пока не дошли до границы Желтой страны, где жили охотничьи племена. Степные предки китайцев называли свои земли по цвету почвы гигантского лессового плато. Мелкая, словно порошок, земля этого края была такой легкой, что «солнце едва просвечивало сквозь поднятую пыль». Дожди смывали грунт в две большие реки – Хуанхэ и Вейхэ, превращая их в мутные желтые потоки.

Лессовое плато в северо-западной части Китая

В следующем тысячелетии Желтую страну населял народ, образованный мирным союзом степняков и мань-и. Охотники быстро переняли от южан навыки земледелия, правда, из-за сухого климата предпочитали возделывать не рис, а просо. Приняв обряд поклонения дракону, они отвергли главенство женщин и не стали изменять себе в ремеслах, например сохранив верность яркой расписной керамике, которая выгодно отличалась от грубой посуды колонистов. Оторванный от мира степной народ бережно хранил свою цивилизацию. Известно, что к приходу мань-и в долинах Хуанхэ существовали крупные поселки с крепостными сооружениями, жилыми

и общественными зданиями.

Расписной глиняный кувшин, эпоха неолита

Если верить преданиям, населению Желтой страны пришлось испытать первую большую войну. Против полчищ таинственных великанов с головами буйволов выступило войско под предводительством Хуанди.

Северян защищали медведи, тигры, барсы, ягуары, правда лишь в виде рисунков на племенных стягах. Незванные гости проиграли, а их вождь попал в плен и был казнен. Видимо, пленными стали и многие из его соратников, потому что именно этим можно объяснить появление в Китае повозки и неизвестного раньше обычая поклоняться нефриту. Однако сам факт большой войны вызывает сомнение, чего нельзя сказать о мирном вторжении мань-и, которые привнесли в долины желтой реки Хуанхэ достижения южных стран.

Согласно одной из множества легенд, супруга Хуанди открыла секрет изготовления шелка. Немного позже некий И Ди предложил соотечественникам сладкое вино, а простой строитель Бо И научил их добывать воду из колодцев. Тогда же в Желтой стране начали разводить буйволов, применять гончарный круг и торговать красивыми расписными вазами. Таким образом, недавно замкнутая в себе цивилизация вступила в общение с миром.

Допекинские времена

*В этой стране все желтое — земля, вода,
мглистый воздух, даже небо, на котором солнце
едва просвечивает сквозь поднятую пыль.*

Жан Жак Элизе Реклю

Слово «Китай» происходит от названия народности «кидань», некогда населявшей государство Ляо. Древняя империя чаще называлась Срединным государством (кит. Чжунго), хотя имела и другие поэтические имена: Поднебесная (кит. Тянься), Срединный цветок (кит. Чжунхуа), Срединная равнина (кит. Чжунюань), Восточная заря (кит. Чжэньдань). Реже Китай именовался по происхождению правителей — Небесная династия (кит. Тяньчао). История этой удивительной страны насчитывает более 7 тысячелетий, и почти треть этого периода занимает время цивилизации. Если началом древней китайской культуры принято считать эпоху Инь, то концом — крушение империи Хань, которая перестала существовать в первых веках новой эры. Воистину золотой серединой, апогеем расцвета самого государства, а вместе с ним науки, искусства и зодчества послужил период господства династии Цинь. К названию рода, обессмертившего себя возведением Великой китайской стены, историки относят наименование самой страны, ведь на персидском языке слово «Китай» звучит как «Чин», что созвучно латинскому

термину «China».

Древняя культура Китая представлена в основном глиняной посудой и отдельными фрагментами зданий. Все ранние постройки отличались крайней скупостью декора, действительно неуместного рядом с величаво-монументальными формами, изумляющими своей мощью и совершенной простотой. К сожалению, архитектура стройных пагод, колоссальных стен и башен, огромных гробниц и великолепных дворцовых ансамблей сохранилась лишь в легендах. Единственным цельным памятником является Великая стена, по виду которой можно судить об истоках мастерства китайских строителей, их особом понимании красоты.

Инь, ян и Цинь

К началу II тысячелетия до н. э. предки современных китайцев выработали иероглифическую систему письма и уже давно жили по лунному календарю. Первое их государство принято называть так же, как и временной период, – Инь. Его разумное население, занимая небольшую часть территории будущей Поднебесной, существовало в условиях постоянных межплеменных войн. Люди боролись за пастбища, отбирали друг у друга уголья, осуществляли набеги с целью захвата скота, оружия и прочих материальных ценностей. В рамках примитивных земледельческих культов совершались массовые убийства, в которых жертвами становились побежденные воины, тогда как остальные пленники обращались в рабство.

Легенды приписывают создание враждебной ситуации вторжению ариев – воинственных кочевников с севера, поклонявшихся земле и необъятному небу. В Китае сохранился памятник второй большой битве, по преданию, произошедшей в начале эпохи Инь между ариями и «народом дракона». Едва заметные издалека руины некогда были постройкой, где лежал священный меч, которым вождь победителей запугал божественного змея. В китайских землях степняков звали шанами. Добравшись до берега Хуанхэ, белокурые пришельцы распрягли коней, заняли пастбища и дома

черни (кит. цзюли), как они называли смуглых черноволосых туземцев. Спустя некоторое время арии основали столицу в крепости Бо. Ее стены, подобно всем городским строениям, представляли собой плотно утрамбованный грунт, засыпанный между деревянными рамами; крыши зданий тогда покрывались тростником. Члены царского рода считали себя потомками Великого небесного владыки Тянь Шанди. Соответственно, вождь, избранный военной аристократией и жрецами, именовался «Сын неба», или «ван». Главари более низких родов имели статус князей и назывались «гун», «бо», «хоу».

Оформившиеся в сословие воины (кит. ши) присягали вану и в награду за службу имели право пользоваться трудом крестьян. Верховный владыка исполнял роль царя-жреца, что характерно для многих цивилизаций древности. Помимо управления государством, в его обязанности входили арбитражный суд, организация полевых работ и массовой охоты, а также исполнение ритуалов, в частности жертвоприношения духам предков.

Культ умерших прародителей стал характерной чертой китайской цивилизации. Священная особа вана считалась неприкосновенной. Вокруг него собирались в группы вожди племен, племенная аристократия, воины-лучники, представители культа. На рубеже тысячелетий на территории Северного Китая насчитывалось около сотни княжеских династий, которые в литературе упоминались под общим назва-

нием «сто родов» (кит. байсин). Их богатство и высокое положение давало право на определенную независимость, чем они пользовались, возводя себе крепости, подобные цитадели вана.

До прихода в Желтую страну арии жили в равенстве и братстве. Однако с формированием родовой аристократии идиллическое общество уступило место государству, где царил строгий арийский порядок. В быту знатный человек выделялся красным цветом одежды, а на поле боя – колесницей, где, кроме управлявшего конем хозяина, сидели лучник и воин с копьем.

Убитый в бою арий знатного рода забирал с собой в могилу пленных, десятки рабов, повозку, лошадь и наложницу, тогда как простому солдату полагался только слуга.

Для душевного спокойствия умершего в гробницу помещались статуи, похожие на те, что обнаружены во время раскопок предполагаемой столицы государства Инь.

Сова. Мраморная статуя, эпоха Инь

Человек с головой тигра. Мраморная статуя, эпоха Инь

В обширных погребениях города, некогда существовавшего на месте современного Аньяна, найдены великолепные мраморные скульптуры с изображением совы и человека с головой тигра. Выполненные условно, они демонстрируют наблюдательность автора и его умение выразить в реальном образе религиозную идею, связанную с культом предков. «Мы пашем на твоих полях, десять тысяч нас работают попарно...», – записано в древнем трактате Шицзин о самых тяжелых временах в истории Китая. Местным жителям арии отводили участь невольников; недавно процветавшее общество узнало нищету, бесправие, тяжелый труд без вознаграждения.

Племя Сыновей неба придерживалось суровых обычаев даже тогда, когда перестало существовать как нация. К 1200 году до н. э. арии полностью растворились среди туземцев, ведь каждый воин приводил в свой дом множество наложниц, а его сыновья женились на местных девушках. Буквальным напоминанием о белокурых, светлорылых завоевателях остались около 200 арийских слов в китайском языке и некоторые религиозные традиции, например поклонение предкам, вера в духов, пристрастие к божественному синему цвету неба. Вместе с тем совершенно исчезли обычаи, царившие в женской среде.

Пока арийские воины «охотились за головами», их супру-

ги и невольницы вели жизнь амазонок. Жена вана У Дина красавица Фухао в отсутствие мужа руководила племенем, совершала жертвоприношения предкам, возглавляла войска в дальних походах. Навсегда ушло в прошлое почтение к мастерам байгун, создававшим колесницы и бронзовое оружие. В давние времена это ремесло считалось священным, поэтому его техническая часть скрывалась под покровом тайны. От сохранности секретов отливки боевых топоров, изготовления луков и стрел, испытания повозок зависело благополучие байсин. Оружейники начинали каждую операцию с ритуалов, нередко связанных с человеческими жертвами. Еще более торжественные церемонии предваряли работу над священными треножниками – символами царской власти. В пору своего господства арии презирали население Желтой страны.

Хозяева относились к рабам хуже, чем к лошадям, называя соответствующим словом «чуминь», что в примерном переводе означает «народ, подобный скотине».

Тем не менее коренные жители не просто существовали, а жили, придерживаясь собственных племенных законов. Так же как и раньше, они выбирали старейшин, сообща обрабатывая землю. Однако теперь большую часть урожая вместе с охотничьими трофеями и тканым шелком забирали князья. Рабам запрещалось вкушать пищу господ – молоко и мясо, пить любимый ариями хмельной напиток сома (кит. юй чан). Невольники сидели скрестив ноги, что считалось неприличным у господ, которым надлежало опускать свои благородные зады на пятки. Со временем туземцы все же обрели в глазах хозяев человеческий облик, но именовались по-прежнему пренебрежительно: «ванминь», то есть «толпа».

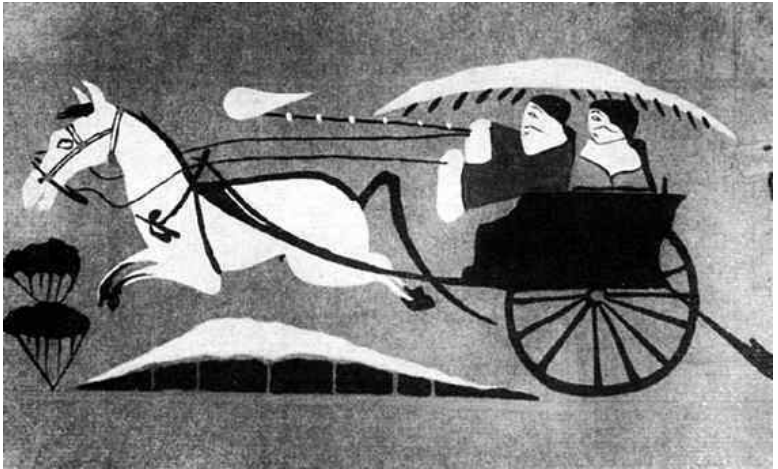
На рубеже тысячелетий государство Инь пало, не выдержав накала междоусобной борьбы. Итогом возвышения племени Чжоу была смена эпох, причем не только по времени, но и в отношении общественного порядка. Победители входили в состав древней державы, но преемственность власти вовсе не означала, что наступившая эпоха Чжоу (1027–250 годы до н. э.) стала целостным периодом в истории Китая. Однако именно тогда произошли, закрепились и получили развитие явления, затронувшие почти все сферы китайской жизни.

Общество периода Инь знало примитивные формы обмена, что, безусловно, явилось следствием процветания реме-

сел. Особенных успехов древние китайцы достигли в производстве белой и черной керамики. В первые века нового тысячелетия продолжалось освоение земель, появились первые оросительные системы и органические удобрения, широко распространилось железо, возникла торговля. Специалисты по лаку и бронзе теперь не ограничивались бытовыми вещами и создавали произведения высокого искусства. В поселениях строились каменные здания, иногда высотой до девяти этажей. Случайно обнаруженная столица государства Инь, как и позднее Пекин, отличалась правильной планировкой. Ее центр составляли многоуровневые дворцы и храмы, обрамленные кварталами ремесленников, где частично сохранились интерьеры жилищ, мастерских и хозяйственных построек.

Вскоре после воцарения рода Чжоу сначала на периферии, а затем и в центральных районах усилилась власть местных правителей. Через два столетия тогдашний Китай составляли десятки мелких, агрессивных и фактически не зависимых от вана разделенных княжеств. Раздробленность довольно долго не мешала процветать стране, которая не испытывала серьезной внешней угрозы из-за явного превосходства над соседями. Тем не менее верховный владыка медленно терял власть, пока не превратился в номинальную фигуру. К началу V века до н. э. этот процесс завершился и одновременно произошла смена эпох. Период Разделенных княжеств перешел во времена Враждующих царств (кит.

Чжаньго), когда за господство на китайских землях боролись мощные, не зависимые от центра племенные державы Чу, Чжао, Ци, Вэй, Янь, Хань, Цинь.

Правитель с женой на колеснице. Живопись на туалетной коробке, эпоха Враждующих царств

Междоусобицы несколько не помешали, а напротив, усилили развитие страны. В сражающихся царствах разрастались старые города и возникали новые, формировались центры оружейного дела, шелкоткачества и производства керамики. Философы активно углублялись в исследования, выдвигая теории идеального человека, гуманного правителя; самые утонченные умы погружались в сферу истории, музыки, поэзии, рисования красками на шелке. Именно тогда возник знаменитый «Чжоули» – первый китайский труд по архитектуре.

Привычные бронзовые сосуды в период Чжаньго утратили массивность, став легкими и стройными. Мастера осваивали тонкие гравированные узоры, начали использовать инкрустацию цветными металлами. Зооморфный орнамент чередовался со сценами охоты и крестьянского труда. На изделиях фантастические звери соседствовали с реальными животными и птицами. Однако самой характерной чертой эпохи Чжаньго является появление в быту новых предметов, как повседневных, так и ритуальных: зеркал, нефритовых дисков, которые укладывались в могилы, лаковой утвари, музыкальных инструментов.

Ученые относят появление первых китайских городов к эпохе Инь, но архитектурные принципы начали складываться немного позже. Крупные поселения Чжоу напоминали

княжеские замки, по существу представляя собой базары, окруженные домами и лавками ремесленников. Собственно таковыми они и были в действительности, ведь не случайно понятия «город» и «поселение с рынком» китайцы выражают одним иероглифом. Устроенные в качестве столиц мелких княжеств, города заключали в себе до 3 тысяч дворов, где ютились 10–20 тысяч жителей. Постройки, сориентированные по оси север—юг, постепенно складывались в прямоугольные жилые кварталы с четко выделенным центром в виде царского дворца. Главные улицы шли от северных ворот к южным, от западных к восточным. Выработанные тогда градостроительные каноны неуклонно соблюдались и в дальнейшем, например при строительстве Лояна – древней столицы Китая.

В трактате историка Сыма Цянь упомянут еще один большой город: «Лиыцзы в княжестве Ци имеет 70 тысяч дворов. Скрытый за грязно-белыми стенами, он воистину изобилует и богат. Среди здешних людей нет таких, которые не играли бы на свирели, лютне или гусях, не били бы в барабан, не увлекались бы боем петухов либо состязанием в беге собак, не занимались бы играми. На дорогах повозки задевают друг друга, люди задевают плечами друг друга. Если соединить полы их одежд, то получится шатер, если все они поднимут рукава своих одежд, то получится полог, если разом смахнут пот, то образуется дождь. Здесь семьи богаты, людей много, их стремления высоки, а дух возвышен...»

Шумные города приводили в восторг и одновременно подавляли своим величием. Особенно сильное впечатление производили многолюдные празднества. В дни совершения религиозных обрядов заполнялись людьми площади вблизи Храма неба – обязательного элемента всякого столичного поселения. На единственном просторном участке города обычно проводились богослужения, которые завершались пением и танцами. Вторым по значению и многолюдности местом был рынок, где в праздники толпу развлекали бродячие актеры.

Дворцы того времени не сохранились, хотя известно, что один из них, целиком построенный из сандала, благоухал на всю окрестность. Историки упоминали о сооружении под названием «Тянь и Тай». Неизвестно кому принадлежавшее, оно возвышалось на мраморной платформе 30-метровой высоты и, помимо множества комнат, включало в себя большой зал, украшенный колоннами из золота и серебра.

Будничная тишина китайских городов не успокаивала, а пугала. Пустынные улицы, словно сжатые рядами оград, казались вымершими, однообразными, неприветливыми. Большие дома скрывались за высокими глинобитными стенами, которые слегка оживляли низкие калитки. В определенных местах улицы перекрывались воротами, которые на ночь полагалось закрывать, чтобы защитить спящих жителей от неожиданного нападения врага. Города периода Враждующих царств жили беспокойной жизнью, оттого

праздничное веселье было обманчивым. Хорошо укрепленные дворцы занимали целые кварталы. Внешне напоминая европейские замки, они принадлежали богатым семьям, которые предпочитали собираться в кланы. Они владели обширными землями вокруг города, защищая себя отрядом воинов, сражавшихся по-арийски на колесницах. В княжестве Цинь разбогатевшие торговцы катались по улицам в золоченых каретах, украшали себя перьями, покупали скакунов и крупных собак, пользовались изделиями из слоновой кости, кожи носорогов и воловьих хвостов.

Бытовые предметы, так же как и сооружения той поры, позволяют судить о мастерстве ремесленников, бережно хранивших обычаи государства Инь. Изменения в декоративном искусстве можно проследить, сравнивая рисунки на вазах и шелке, узоры на архитектурных деталях, но особенно сюжеты рельефов, сплошь покрывавшие нагрудные знаки царей Чжаныго. На смену условности и строгому чеканно-ясному изображению пришел реализм, затронувший как содержание, так и способы его воспроизведения. Художники Чжоу стремились к мягким изысканным линиям. По блестящей поверхности посуды струились орнаментальные пояса, составлявшие единую композицию со скульптурно оформленными ручками.

Нагрудное украшение из желтого нефрита, эпоха Враждующих царств

В эпоху Враждующих царств на бронзовых сосудах появились батальные и охотничьи сцены, что еще раз подтверждает приход реализма в искусство. Сплошные многофигурные рельефы постепенно перешли в круглую скульптуру: гончары придавали обычной посуде форму птиц или животных, щедро покрывая свои творения инкрустацией из золота и серебра.

Благородный нефрит использовался в Китае с незапамятных времен, но мастера Чжоу достигли в этой области совершенства. Созданные тогда вещи из полупрозрачного зеленого камня отличались особой изысканностью. Резчики прекрасно ощущали цвет материала и его структуру, не забывая

о том, что похожие камни не всегда одинаковы на просвет. В погребениях знати встречались самые разнообразные изделия из нефрита, среди которых преобладали культовые вещи и княжеская символика.

Просуществовав почти тысячу лет, второе по времени китайское государство уступило место структуре, которую создали, не сумев удержать надолго, князья рода Цинь (221–207 годы до н. э.). С их господством связано объединение страны и широкое, преимущественно монументальное строительство. Однако не Цинь, а беспокойные времена Чжоу определили правильный путь развития китайской нации на многие тысячелетия вперед. К этой легендарной эпохе относятся работы великого мыслителя Лао-цзы и его младшего современника Конфуция. Являясь родоначальниками двух официально признанных в стране религий – даосизма и конфуцианства, они нашли сторонников при жизни, пользовались уважением и во многом повлияли на духовную жизнь последующих эпох.

Китайская философия отличается удивительной стабильностью. Внутренняя непоколебимость населения Поднебесной исходит от сознания исключительности собственного способа мышления, на основе которого сформировались чувство превосходства и крайняя нетерпимость к иностранцам. Местная философская мысль развивалась под влиянием так называемых мудрых мужей. Имена большинства ранних мыслителей неизвестны, хотя именно они решились уй-

ти за пределы мифологического видения мира и даже попытались его осмыслить. На сочинения мудрецов, видевших четкую связь между мифом и действительностью, ссылались средневековые философы.

Основой китайской философии является мысль о некоем начале, которое правит миром, определяя существование вещей. Иногда оно представлялось в качестве персоны – Высшего правителя (кит. Шанди), но чаще его обозначали словом «небо» (кит. тянь). Считалось, что в одушевленной природе каждый предмет либо явление должны иметь собственных демонов. Похожие порядки относились и к загробному миру. Вера в души мертвых предков привела к образованию соответствующего культа, а тот, в свою очередь, способствовал консервативности мышления.

Представления китайцев о Вселенной сложились еще в глубокой древности. Окружающий мир виделся им квадратной землей, над которой господствовало безграничное небо. В центре воображаемой планеты, конечно, находилась Желтая страна, оттого именовавшаяся Срединной империей. Изначально мир представлял собой хаос, составленный из мелких частиц. Чуждые порядку, вначале они существовали в виде бесформенной туманности. В процессе размежевания светлые легкие частицы (ян) поднялись над темными тяжелыми (инь), образовав небо и землю. Человек пришел в сложившийся мир, приняв взаимосвязь светлого и темного начал как данность. Став основными понятиями древнеки-

тайской натурфилософии, инь и ян представлялись универсальными, противоположными, но постоянно переходящими друг в друга силами, составлявшими такие антагонистические союзы, как женщина – мужчина, пассивность – активность, жар – холод.

В средневековые времена китайское образование не мыслилось без изучения классических книг, которые, наряду с философией, включали в себя поэзию, историю, право. Знаменитая «Книга песен» («Шицзин») является сборником, включающим в себя 305 стихотворений. Раньше ее редакция приписывалась философу Конфуцию. Здесь в общем светское содержание дополняется культовыми песнопениями, в которых можно обнаружить мистическое объяснение происхождения племен, ремесел и вещей.

«Книга истории» («Шуцзин») является собранием статей, где описаны события, произошедшие во II–I тысячелетиях до н. э. До нашего времени дошло всего 58 глав, заключающих в себе элементы мифов, героических сказаний, исторических легенд. Создатели «Книги порядка» («Лишу») сильно идеализировали прошлое, представив древнейший период китайской истории примером для подражания. Выпущенный накануне новой эры, этот трактат включал в себя 3 части: законы государства Чжоу, порядок церемоний, философские размышления обо всем написанном. Образцом и мерой в решении этических и литературных вопросов также являлась «Книга весны и осени» («Чуньцю»).

Учение о силах инь и ян систематизировано в комментариях к знаменитой «Книге перемен» («Ицзин»), где 2 первоосновы соотносятся с 5 природными стихиями. Например, Дерево и Огонь – ян; Земля нейтральна; Металл, Вода – инь. В случаях, когда философы затруднялись объяснить действие стихий, им на помощь приходила природа. Трудно не заметить, что «вода порождает дерево, но уничтожает огонь; огонь порождает землю, но уничтожает металл; металл порождает воду, но уничтожает дерево; дерево порождает огонь, но уничтожает землю; земля порождает металл, но уничтожает воду».

«Книга перемен» была написана еще в XII веке до н. э., но комментарии как неотъемлемая часть трактата появились несколькими столетиями позже. Исходный текст составляют гексаграммы, то есть 64 знака, образованные комбинациями 6 линий. Благодаря графике, точнее, изменениям в положении линий получила название и вся книга. Как утверждают авторы, «перемена – это предмет, а гексаграммы – способ изображения. Вещие линии соответствуют движению мира. Так появляются счастье и несчастье, а жалость и позор становятся очевидными». «Книга перемен» «закрывает явное, открывая темное. Дает названия различным вещам». Ее авторы видели познание как способ «уметь все соединять и различать, оставлять все, как есть, чтобы уметь во всем пребывать». По убеждению древних авторов, человек должен думать о своем месте в мире природы, обязан «соединять свою

силу (дэ) с небом и землей, свое сияние с солнцем и луной, сверять с четырьмя временами года свою деятельность».

Принципы инь и ян влияют на отношения между небом и землей, действуя на все, что происходит в ограниченном ими пространстве. Светлое мужское начало ян видится активным, животворным, освещающим путь. Темному женскому инь отведена пассивная роль ожидания, предвестия упадка или смерти. Не случайно их чередование называется «дорога» (кит. дао), по которой проходят все вещи.

Самые распространенные явления, например дождь, снег, молния, гром, радуга, землетрясение, связывались с волей неба, и это нашло отражение в этимологии китайских слов. Одно из названий солнца и луны – «тяньянь», что в переводе с китайского означает «небесные глаза». Соответственно, радуга именуется «лук неба» (кит. тяньгун); гром – «голос неба» (кит. тяньшэн); звезды – «одеяние неба» (кит. тяньи); гроза – «гнев неба» (кит. тяньну); северное сияние – «разрыв неба» (кит. тяньле); погода – «дыхание неба» (кит. тяньци); капли дождя – «семена неба» (кит. сюаньи). Небо в философском понимании являлось движением, тогда как земля даже во время катаклизмов оставалась твердой, то есть была опорой под ногами человека, оттого олицетворяла покой. Покорно воспринимая свет, тепло, холод, дождь либо снег, земная твердь виделась всего лишь объектом воздействия неба.

Китайские мудрецы считали, что в итоге взаимопроник-

новения инь и ян возникают психологические категории, также соотносимые с природными явлениями. «Для приведения в движение всех вещей, – отмечено в „Книге перемен“, – нет ничего быстрее, чем гром. Для ввержения в беспокойство нет ничего более подходящего, чем ветер. Для высушивания нет ничего более сухого, чем огонь. Для успокоения всех вещей нет ничего более спокойного, чем озеро. Для их увлажнения нет ничего влажнее воды. Для возникновения и конца всех вещей нет ничего полнее возвращения...» В «Книге перемен» прослеживается путь вещей и путь всего мира в движении, причем особо выделяются три данности – небо, земля, человек, которые двигаются одновременно, хотя и по разным дорогам.

Китайцам внушалось, что все природные явления произошли от основных сил. Светлое ян и темное инь порождают движение и покой, тепло и холод, свет и тьму, добро и зло. Древние философы не утруждали себя разделением вещей на плохие и хорошие, поскольку были убеждены в том, что перечисленные явления не могут существовать друг без друга. Проникая одно в другое, меняясь местами, они создают круговорот вещей, определяя бесконечное разнообразие природы.

Классические труды создавались разными авторами в разное время, однако наибольшее внимание им уделяли сторонники Конфуция. Известный деятель Дун Чжуншу, воплотив идеи своего учителя в принципах государственной ре-

лигии, посчитал его автором всех классических книг. Однако большинство китайских мыслителей приписывали великому Конфуцию лишь комментарии. Знание древних трактатов являлось достаточным для сдачи государственных экзаменов на должность чиновника. Вплоть до XX века все китайские философские школы в своих рассуждениях базировались на старых принципах; ссылки на древних мудрецов стали характерной особенностью культуры Китая.

Несчастливая земля Конфуция

Искусство и наука эпохи Чжоу обязаны своим развитием не только вельможам, но и простолюдинам. В те времена образование требовало хорошей родословной, однако при желании посещать учителя мог простой человек, сумевший скопить немного денег. В качестве наставников выступали младшие члены зажиточных семейств, которым от рождения не находилось достойного места в клане. Покидая родной дом, они зарабатывали на жизнь тем, что обучали горожан благородным манерам, или, как тогда говорилось, «давали хорошее воспитание». Аристократические добродетели заключались в мастерстве управления колесницей, правильном поведении на церемониях, умении метко стрелять из лука, знании письма и счета, во владении основами этикета.

В середине V века до н. э. одним из таких учителей был Кун Фуцзы, более известный под латинским именем Конфуций. Великий мыслитель, родоначальник одной из трех официальных религий Китая в молодости охранял стада и управлял складами города Цзоу в княжестве Лу. Получив место помощника при совершении жертвоприношений в главном святилище, он оставался на этой должности до 50 лет, пока не занял пост советника при дворе правителя. Однако государственная служба не подходила умудренному опытом

старцу, интересовавшемуся только прошлым. Оставив выгодный пост, чиновник Кун Фуцзы преобразился в учителя Куна, оттого что стал обучать всех желающих за очень умеренную плату.

Молодой Конфуций приносит жертву

«Я передаю, но не создаю, я верю в древность и люблю ее», – говорил Конфуций, подчеркивая свое пристрастие к старым традициям. Он считал лучшим временем начало правления рода Чжоу, то есть 1020-е годы. Его кумиром были основатели династии Вэньван и Уван, но большего

уважения заслужил их сподвижник Чжоугун. Современники, напротив, представлялись ему лишенными разума, безответственными людьми, жившими во мраке хаоса. Эпоха Враждующих царств действительно отмечена непрерывными междоусобными конфликтами. Масштабы сражений того времени можно сравнить с битвами Второй мировой войны, ведь на поля сражений одновременно выходили миллионы бойцов. Борьба истощала огромные государства; в колоссальных битвах, наряду с мужчинами, участвовали женщины и дети. Размах вражды можно представить по сочинениям писателя Мэнцзы: «В сражениях за овладение городами убитые переполняли крепости, в битвах за земли поля сплошь устилали мертвые тела». Если верить хроникам, то в 293 году до н. э., после сражения при Ицью, было обезглавлено 240 тысяч пленных, а при Чанпине около 400 тысяч человек закопали живьем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.